

ВИКТОРИЯ АНСУЗ

Колдунья на удалёнке

ГОРОДСКОЕ ФЭНТЕЗИ
СО СТИХИЯМИ,
ВЕДЬМАМИ И ОЧЕНЬ
УСТАВШЕЙ ЖЕНЩИНОЙ

НЕ БУДИТЕ
ВО МНЕ
КОЛДУНЬЮ.
Я НА УДАЛЁНКЕ.

БОЙТЕСЬ
СВОИХ ЖЕЛАНИЙ.
ОСОБЕННО ЕСЛИ
ВЫ В ТАПКАХ.

КНИГА 1

Виктория Ансуз
Колдунья на удаленке.
Городское фэнтези с
магией, стихиями и очень
уставшей женщиной
Серия «Лиза Ветрова -
повелительница стихий», книга 1

<https://litres.ru/73906261>
SelfPub; 2026

Аннотация

Лиза Ветрова — обычная женщина тридцати четырёх лет. Удалёнка, чай с бергамотом, бывший муж, отчёты по продажам и ощущение, что жизнь где-то свернула не туда.

Но однажды Лиза случайно будит древнюю силу.

Сначала её начинает слушаться ветер. Потом — вода. А вскоре выясняется: внутри Лизы спит третья стихия. Самая опасная.

Время.

Теперь за ней охотится корпорация, собирающая магов как оружие. Бабушка внезапно оказывается ведьмой. Районный дворник управляет землёй. Подросток в наушниках ходит по

электрическим проводам. А сама Лиза всего лишь хочет спокойно жить и не устраивать локальный апокалипсис.

Но время уже проснулось.

«Колдунья на удалёнке» — ироничное городское фэнтези о магии, стихиях, тайных организациях и женщине, которая слишком долго всем уступала.

Содержание

Глава	5
Глава 1. О том, как Лиза случайно разбудила стихию	6
Глава 2. О том, как Лиза пыталась всё вернуть как было	9
Глава 3. О том, как наша Лиза нашла себе друзей	13
Глава 4. О том, как Лиза ходила на первое занятие и почему она хотела всё бросить	17
Глава 5. О том, как Лиза в первый раз применила магию по делу	22
Глава 6. О том, как к Лизе пришли незваные гости	27
Глава 7. О том, как Лиза пыталась работать из дома, а стихии устроили бунт	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Колдунья на удаленке. Городское фэнтези с магией, стихиями и очень уставшей женщиной

«Бойтесь своих желаний. Особенно если вы в тапках».

Глава

Книга первая. О том, как Лиза случайно разбудила стихию и что из этого вышло.

Глава 1. О том, как Лиза случайно разбудила стихию

Жила-была женщина. Лиза. Тридцать четыре года. Разведена. Детей нет, мужа нет, счастья — тоже пока нет. Работает на удаленке, значит, сидит дома в тапках и смотрит в монитор. Скучно ей.

Ну, она и решила разнообразить досуг. Записалась на курсы вождения — благо развелась, бывший Гоша не разрешал, а сейчас всё можно. Потом йогой увлеклась. Не всерьёз, так, покрутиться на коврикe, чтобы спина не болела.

И вот сидит она как-то вечером, пьёт чай с ромашкой, листает соцсети. И натывается на сайт. Странный такой, жёлтый с чёрными буквами. Сделано мастерски — наверное, ещё при царе Горохе. И на нём заклинания всякие, греческие папирусы, имена богов.

Словом, чушь собачья для взрослых, у которых крыша поехала.

Но Лиза - барышня любопытная. Прочитала одно заклинание. Коротенькое такое. Прочитала, посмеялась и забыла. Выключила ноутбук, пошла спать.

На следующий день она выходит на улицу и чувствует, ветер поменялся. Обычно, в этом переулке всегда дуло в лицо,

и Лиза это место ненавидела. А тут... Дует в спину. Как будто подгоняет.

«Странно, чего это он», — подумала девушка.

Через день дождь пошёл. Но Лизу не мочит. Капли разлетаются в разные стороны, а она сухая.

«Ещё страннее», — подумала Лиза.

А потом.

Потом она пошла гулять к реке.

Идёт по набережной, смотрит на лёд. Думает о своём — о работе, о квартире, о том, что хлеб закончился.

И тут, на тебе, совершенно случайно, без всякого умысла, три буквы вылетают из её рта. Сами. Ну, понимаете, бывает: хотел чихнуть, а сказал гадость...

И, ё моё! — лёд трескается. Со страшным грохотом. Вода хлещет, льдины сталкиваются, как на базаре в час пик. Настоящий апокалипсис на отдельно взятой реке.

Лиза стоит, глаза по пять копеек. И думает:

— Ну, вот. Дожила. Кажется, я колдуньей стала.

И с чего это вдруг?..

— Не хотела я чтоб так вышло, — говорит она тихо, но река её уже не слышит. Несётся себе дальше, радуется свободе.

Лиза вздыхает. Идёт домой.

Дома открывает ноутбук. Пишет на форуме под ником Вивьен:

«Люди! Случайно заколдовала реку. Как откатить назад?»

Ей через минуту отвечают: «А никто не знает. Ты сейчас главная по рекам. Поздравляю. Выходи замуж».

А Лиза в ответ: «А идите вы... учиться, короче».

И выключила ноутбук.

С того дня она стала к заклинаниям относиться серьёзно. Потому что, если уж тебя стихия слушается, надо либо пользоваться, либо в монастырь. А в монастыре, говорят, скидки только для многодетных.

В общем, сказка — ложь, да в ней намёк. Добрым молодцам — урок. А Лизе — новая жизнь. Со стихиями. И без Гоши, что самое главное.

Глава 2. О том, как Лиза пыталась всё вернуть как было

Лиза — женщина системная. Если уж она решила, что колдовство — это случайность, то надо эту случайность исправить. Как ошибку в Excel. Нашёл ячейку, нажал Delete, и порядок.

Она налила себе ещё чаю (уже без ромашки — тут нужен чёрный, с бергамотом), села и составила план.

План был прост, как три копейки:

- Найти то самое заклинание на том жёлтом сайте.
 - Прочитать его задом наперёд (логично — разбудила, значит, усыпить).
 - Сходить на реку, извиниться, заморозить обратно.
 - Жить дальше с чистой совестью и без магии.
- Гениально, — сказала Лиза сама себе.

Но сайт исчез...

Нет, он не выдал ошибку 404 и не написал «страница не найдена». Он превратился в фитнес-блог какой-то Светы из Краснодар, которая улыбалась с фотографии, держала шейкер и уверяла, что «минус пять килограммов за месяц — это реально, девчонки!».

Лиза кликнула по фото.

Света не колдовала. Света пила протеин.

— Вот чёрт, — сказала Лиза.

Она попробовала зайти на форум. Там её тему с Вивьен уже затерли новой дискуссией: «Можно ли любить мужчину, если он не выносит мусор?» Ответ был жёсткий: «Нельзя».

Лиза вздохнула. Плана Б не было.

Она решила пойти на реку. Может, получится договориться по-хорошему.

Идёт она по набережной. Лёд, кстати, уже почти снова замёрз. Сам.

Лиза остановилась, смотрит на воду в трещине между льдинами. Вода чёрная, холодная.

— Слушай, — говорит Лиза. — Я нечаянно. Ты уж прости. Давай всё забудем.

Вода молчит.

— Ну пожалуйста, — добавляет Лиза. — Я даже не хотела. Это оно само.

Вода зашевелилась. Трещина стала чуть шире. И оттуда, из глубины, поднялась... нет, не русалка. Не водяной.

Пустая пластиковая бутылка...

Лиза смотрит на бутылку, а бутылка смотрит на Лизу (условно — у неё же глаз нет).

— Это что ещё за пассивная агрессия? — спрашивает Лиза.

Вода выпускает вторую бутылку. Потом третью. Потом целую пачку из-под чипсов.

— Я поняла, — говорит Лиза. — Ты обижена. Но я же не мусорила.

Тут ветер дует ей в спину — помните, тот самый, неправильный и подгоняет к воде бумажку от мороженого. Бумажка прилипает к сапогу Лизы.

Лиза смотрит на неё с ужасом.

— Это подстава, — шепчет она.

Вода довольно хлюпает. И выбрасывает на лёд старую кеду.

Лиза закрывает лицо руками.

— Господи, я колдунья-экологиня. Это хуже, чем просто колдунья.

Она разворачивается и идёт домой. За её спиной река выбрасывает ещё один пакет — уже из «Магнита» и затихает. Довольная. Отомстила.

Дома Лиза открывает ноутбук. Снова лезет на форум. Создаёт новую тему.

«Колдунья и вода. Как помириться, если стихия обиделась и кидается мусором?»

Через три минуты приходит ответ от кого-то с ником Морок_2007:

«Надо принести дар. Только не то, что она выбросила, а наоборот — красивое. Стеклянная бутылка с запиской внутри. Или цветы. Живые».

Лиза пишет:

«Цветы в реку? Это же не экологично».

Морок_2007:

«Ты колдунья или кто? Цветы растворятся. А твоя гордость — нет».

Лиза задумалась.

С одной стороны — обидно. С другой стороны — река права: она разбудила, а даже не представилась.

Она полезла в шкаф. Нашла старую стеклянную бутылку из-под лимонада. Красивую, зелёную. Написала на бумажке:

«Извини. Я ошиблась. Ты классная».

Сунула записку внутрь, закрутила пробку.

— Всё, — сказала Лиза. — Иду мириться.

А за окном ветер притих. Даже придержал дверь подъезда, пока она выходила.

Вот что значит — стихии уважают, когда человек признаёт ошибки.

Ну, почти все.

Глава 3. О том, как наша Лиза нашла себе приятелей

Лиза пошла мириться с рекой. С бутылкой, с запиской. Думаете, река простила? Нет...

Подходит она к набережной. Бутылку зелёненькую в руках держит. Красивая бутылка, из-под «Тархуна» ещё советского. И вдруг видит, на скамейке сидит мужик. В чёрном пальто — не по погоде одет, в руках — планшет и смотрит прямо на Лизу.

Лиза ему:

— Вы меня ждёте?

Мужик поднимает палец. Серьёзно так.

— Ты, — говорит, — реку разбудила?

— Ну я, — отвечает Лиза. — А Вы кто?

— Я, — говорит мужик, — Морок. С того самого форума. Морок_2007. Ты, Вивьен, да?

— Да, — говорит Лиза. — А вы, простите, кто по жизни? Фокусник? Экстрасенс?

— Я, главный по стихиям в этом районе. Так, на общественных началах. А ты вообще без разрешения стихию разбудила. Написала бы и я бы тебе объяснил, что реки просто так не будят.

— А что, их нужно с шампанским будить? — спрашивает Лиза.

— Нет, — говорит Морок. — Их вообще будить не нужно. Они спят зимой, понимаешь? А ты — бац и разбудила. Сейчас река до апреля спать не будет. Всю экосистему нарушила, понимаешь?

Лиза говорит:

— А чего ж ты сам, главный по стихиям, не уследил?

Тут мужик поперхнулся. Планшет чуть не выронил. За-молчал. Потом говорит:

— У меня, понимаешь, отчетность. Водоканал, администрация. Ты думаешь, легко?

— А я и не думаю, — произносит Лиза. — Я вообще не хотела быть колдуньей.

— А вот это, — говорит Морок, — самое интересное. Потому что никто не хочет. Но раз уж проснулось — давай учиться. А то, реку разбудила, а завтра что? Дом сдвинешь? Аэропорт телепортируешь?

— Я, — говорит Лиза, — вообще-то шла мириться.

— Поздно, — говорит Морок. — Сейчас только работать...

И тут из-за кустов выходят ещё двое. Тётя Зина, дворник, в оранжевом жилете. И пацан лет пятнадцати, в наушниках, с сосиской в тесте в руках.

— Это кто? — спрашивает Лиза.

— Зина, — говорит Морок. — По земле. Любой асфальт

поднимет, если разозлится.

— А он?

— Димас, — говорит Морок. — По электричеству. Свет в подъезде чинит без вызова. Умеет, если пробка, просто пальцем ткнуть и горит.

— А я, — говорит Лиза, — что? По воде?

— По воде, — говорит Морок. — И по ветру. В тебе, понимаешь, сразу две сидят. Редкость. На таких, как ты, знаешь, охота идёт?

— Кто охотится? — спрашивает Лиза.

Но Морок не успевает ответить, потому что тут тётя Зина вдруг говорит:

— Лиз, ты это... бутылку-то не кидай. Вода и так обижена. Иди лучше домой. Чайку попей. А завтра в девять — сюда, на перекрёсток. Будем учить тебя, как ветром управлять, чтобы людей не сдувало.

Лиза говорит:

— А если я не приду?

— А если не придёшь, — говорит Морок, — то ветер сам по себе будет дуть, куда захочет. Ты ж его разбудила. Сейчас он за тобой. Навсегда.

Сказал и разошлись по своим делам.

Лиза осталась одна. На берегу реки. С зеленой бутылкой в руках.

Ну, думает. Дожила. Я оказывается не просто колдунья, а ещё и в бригаде.

Развернулась и пошла домой.

А за спиной река — раз! — тихонько так, вежливо — забирает всплеском бутылку прямо из рук. Легко, как кошка сметану.

— Ладно, — говорит Лиза. — Хоть пригodiлось.

А ветер дверь подъезда открывает. Но теперь уже без подхалимства — по-деловому. Мол, работаем.

Вот такие дела, народ. Сказка — ложь, да в ней намёк. Если проснулась колдуньей — на девятичасовую явку не опаздывай. А то и река обидится, и дворник Зина в асфальт закатает.

Глава 4. О том, как Лиза ходила на первое занятие и почему она хотела всё бросить

Утро. Девять часов. Перекрёсток.

Лиза пришла. Не потому, что хотела. А потому, что не спала всю ночь. Представляете? Лежит, смотрит в потолок и думает: «Господи, за что мне это? Я же просто удаленщица. У меня отчёт по продажам. А тут — стихии, Морок, дворник Зина...».

В общем, пришла.

Стоит на перекрёстке, ждёт. Никого нет. Только голуби. И один мужик с собакой прошёл, странно посмотрел на Лизу.

— Правильно смотрит, как на дурочку, — вздохнула Лиза.

И тут — бам! — из люка вылезает тётя Зина. В своём оранжевом жилете, с метлой наперевес.

— Здравсьте, — говорит Лиза. — Вы чего это из люка?..

— А я везде, — отвечает Зина. — У меня, Лиз, доступ. Земля — она, знаешь, как метро. Везде ходы. Ты главное — не трусь. Вода и ветер — они хорошие. Они не кусаются. В отличие от моей земли...

Тут подходит Димас. В тех же наушниках. Смотрит ку-

да-то в сторону, жуёт жвачку.

— Ну чё, — говорит Димас. — Учим бабуку?

— Какую бабуку? — спросила Лиза.

— Тебя, — говорит Димас. — Тебе ж тридцать четыре.

По нашим меркам — пенсия.

— А сколько тебе? — спрашивает Лиза.

— Пятнадцать, — говорит Димас. — А уже электричество чиню без вызова. Ты без вызова что умеешь? Реки будить. Вот и всё.

Лиза чуть не задохнулась. Но сдержалась. Потому что поняла: спорить с пятнадцатилетним — себе дороже.

Выходит Морок из машины. Чёрный «Фольксваген», старый, но чистый. Пальто нараспашку. Планшет под мышкой.

— Так, — говорит. — Начинаем. Лиза, покажи ветер.

— Как показать? — говорит Лиза.

— Ну, знаешь, напрягись там... Подумай о ветре. Позови его.

Лиза закрыла глаза. Подумала. Сказала мысленно: «Ну, ветер, прилетай, что ли».

Тишина.

Ничего не происходит.

— Не работает, — шепчет Лиза.

— А ты громче думай, — говорит Димас.

— Шутишь? Нельзя громче думать, — говорит Лиза.

Тут тётя Зина берёт метлу и как махнёт перед Лизой! — Вжух!

Ветер как поднимется!

Лизин шарф — раз! — и улетел на дерево.

Шапка — два! — и за горизонт.

Лиза сама чуть не улетела, схватилась за фонарный столб.

— Ой, — сказала Зина. — Переборщила. Но ты не бойся.

Это просто он тебя узнал. Проверяет.

Лиза сидит, прижавшись к столбу, волосы дыбом, без шапки, без шарфа. А на дереве шарф висит, белый, как флаг капитуляции.

— Всё, — говорит Лиза. — Я ухожу. Я в монастырь. Мне может там скидку дадут.

— Не дадут, — говорит Морок. — Ты ж не многодетная. Давай лучше с водой работать будем.

— А что с водой? — спрашивает Лиза. — Она вчера бутылку забрала. Вроде подобрела.

— Это не подобрела, — говорит Морок. — Это она тебя приняла. Худшее позади.

— А что лучшее? — с надеждой спросила Лиза.

Морок посмотрел на неё. Вдохнул.

— Лучшее впереди. Но ты не радуйся.

И тут у реки — гудит. Такой звук, будто трубу кто-то включил. Лиза обернулась. А там...

Там — мужик стоит. В костюме. Дорогом. С портфелем. И на него сверху... хлещет вода. Столбом. Как из пожарного шланга. Мужик мокрый весь, портфель на землю летит, а вода не заканчивается.

— Это чего? — спросила Лиза.

— Это, — сказал Димас, спокойно жуя жвачку, — твоя река кого-то топит. Походу, твоего знакомого.

Лиза пригляделась.

— Гоша... — выдохнула она. — Боже мой, это Гоша. Мой бывший.

— А-а-а, — понимающе кивнула Зина. — Ну, река умная. Она сразу поняла, кто тебе жизнь испортил.

— Но я же не просила! — закричала Лиза.

— Верно, — сказал Морок. — Река сама. Она теперь за тебя вступается. Это, Лиз, не магия. Это дружба.

Гоша тем временем отскочил. Весь мокрый, в костюме за триста тысяч, трясётся. И кричит:

— Лиза! Ты? Это ты?!!

— Я, — тихо сказала Лиза. — Но не совсем. Это...

Она посмотрела на реку. Река довольно булькнула. И накинула вдогонку Гоше ещё одну волну. Маленькую, для острстки.

— Ну всё, — сказала Лиза. — Сейчас он меня точно возненавидит.

— А тебе какая разница? — спросил Димас. — Он же бывший.

Лиза задумалась.

— Вообще-то никакой. Но неприятно.

— Привыкай, — сказал Морок. — Стихии — они, знаешь, не для дипломатии, а для правды. А правда, Лиз, она

мокрая и холодная.

Лиза пошла снимать шарф с дерева. Ветер, как бы извиняясь, аккуратно сдунул его прямо в руки.

— Спасибо, — буркнула Лиза.

Ветер дунул в щёчку. Нежно так.

— Ладно, — сказала Лиза. — Учите дальше.

И все вчетвером пошли к реке — Зина, Димас, Морок и наша новоиспечённая колдунья. Мокрый Гоша растворился вдалеке.

Вот такие дела. Стихии помнят всё.

Глава 5. О том, как Лиза в первый раз применила магию по делу

Прошла неделя... Неделя ада.

Лиза каждый день ходила на перекрёсток. Каждый день её сдувало, обливало, один раз даже закатало в асфальт по колено — это Зина тренировала «земельную устойчивость».

— Ты, главное, не дёргайся, — сказала тогда Зина. — Земля думает, что ты морковка. Докажи, что ты не морковка.

— Я не морковка! — закричала Лиза.

— Громче, — сказал Димас. — Она не слышит.

В общем, училась...

А на восьмой день случилось дело.

Сидит Лиза дома. Пьёт чай. Смотрит в окно. И вдруг видит — дым. Из соседнего дома. Из первого этажа, где продуктовый магазин «У Петровича».

Лиза сначала подумала: «Шашлыки жарят». Но потом поняла: шашлыки в продуктовом не жарят. Там только пиво и чипсы.

А дым всё гуще. И люди бегут. Кто с сумками, кто с детьми. И крики, и этот ужасный звук — треск.

Лиза выскочила на улицу. Даже тапки не сменила. Стоит, смотрит. А огонь — уже из окон. И вверх, по стене, красиво так, как будто салют, но страшно.

— Пожарные едут, — говорит кто-то рядом. — Застряли в пробке.

— Ах ты ж... — сказала Лиза.

И тут она вспомнила. Ветер. Вода. Она же этим управлять умеет. Ну, почти умеет.

— Только без паники, — сказала она себе. — Ты не морковка.

Лиза закрыла глаза. Вспомнила, как Морок учил: «Стихии — они не слушают криков. Они слушают намерение. Чёткое. Как в приказе».

Она сформулировала. Просто и прямо:

— Ветер, соберись. Подуй на огонь так, чтобы он не пошёл на другие дома. А ты, вода, — из земли, из труб, откуда можешь — залей гараж. Не магазин, а гараж за магазином, там бочки соляркой, они рванут.

И — о, ё! — началось.

Ветер как задул! Но не хаотично, как раньше, а ровно, аккуратно — он сбил пламя с крыши в сторону пустыря. А вода — откуда взялась? — хлынула из люка, из-под земли, побежала ручейками, как живая. Гараж залила. Бочки мокрые, шипят, но не взрываются.

Люди стоят, рты открыли. Кто-то крестится. Кто-то снимает на телефон.

А Лиза стоит в тапках, в домашних штанах, и волосы у неё ветер развивает — красиво так, как в кино. Только у киношных героинь причёски дорогие, а у Лизы — веник веником.

Пожарные приехали через пять минут. Огонь уже почти потух. Старший пожарный подошёл к Лизе:

— Это вы вызывали?

— Да нет, — сказала Лиза. — Само как-то.

Пожарный посмотрел на неё. На тапки. На мокрый асфальт.

— Само, — повторил он. — Ну-ну.

И ушёл.

Лиза выдохнула. Тут подбегает Петрович, хозяин магазина. Весь в саже, глаза круглые.

— Кто? — кричит. — Кто магазин спас?

— Стихии - ветер с водой, — честно сказала Лиза.

— Я им ящик пива поставлю! — заорал Петрович. — И колбасы!

— Не надо, — сказала Лиза. — Они не пьют.

Вечером она пришла на перекрёсток. Зина, Димас и Морок уже там. Зина улыбается. Димас даже наушники снял — высшая степень уважения.

— Молодец, — сказал Морок. — Чётко. Без паники.

— А чего без паники, — говорит Лиза. — Я чуть дом не спалила, пока думала.

— Но не спалила же, — сказал Димас. — Ты, это... нормально. Для бабки.

— Спасибо, — сказала Лиза. — Ты тоже ничего. Для пенсионера.

Димас не понял, обижаться или нет. На всякий случай на-

дел наушники обратно.

— Теперь, — сказал Морок, — расслабляться рано. Ты стала видимой.

— В каком смысле? — спросила Лиза.

— В прямом. Колдунья, которая потушила пожар на глазах у пятидесяти человек — она не анонимна. О тебе уже шепчутся. И не только люди.

— А кто ещё? — спросила Лиза.

Морок посмотрел на тёмное небо. На реку. На землю под ногами.

— Бывают, знаешь, охотники. За стихиями. Им не нужна ты. Им нужна твоя сила.

— И как их узнать? — спросила Лиза.

— А никак, — сказал Морок. — Они выглядят как люди. Говорят, как люди. Даже улыбаются как люди. А потом — ты без ветра и без воды. Как выключенный утюг.

Лиза поёжилась. Было тепло, а тут как сквозняк прошёл.

— Не бойся, — сказала Зина. — Мы ж с тобой. Земля, ветер, вода, электричество. Вместе мы — как батарейка.

— Алкалиновая, — добавил Димас. — Дорогая.

Лиза засмеялась. Потому что если не смеяться — то плакать. А слёзы, как известно, — это тоже вода. И Лиза пока не научилась плакать так, чтобы не затопить всё вокруг.

Вот такие дела. Стихия — это сила. А сила — это ответственность. И тапки, главное, не забывайте менять. А то будете как Лиза — пожар тушить, а люди на тапки смотрят.

Глава 6. О том, как к Лизе пришли незваные гости

Тишина. Три дня тишины.

Никто не звонил. Река не булькала. Ветер не дул. Даже Зина из люка не вылезала. Лиза сначала обрадовалась: думала, магия ушла сама собой, как насморк после чая с малиной.

— Ну и отлично, — сказала Лиза. — Поживём спокойно.

Сказала и пошла в магазин. За хлебом. И за колбасой — ту самую, которую Петрович обещал, так и не отдал, кстати. Жмот.

Выходит из подъезда. А там... машина. Чёрная. Не «Фольксваген» Морока, а настоящий джип. Тонированный. Большой. Такой, знаете, — «посмотри на меня, я важный человек, у меня маленький...».

Открывается дверь. Выходит мужик. Красивый. Дорогой костюм, туфли начищенные. Улыбка — как у диктора телевидения. Зубы белые, глаза пустые.

— Лизавета? — спрашивает.

— Лиза, — поправляет Лиза. — А вы кто?

— Меня зовут Аркадий, — говорит мужик. — Аркадий Олегович. Я, знаете ли, коллекционер.

— Марок? — спрашивает Лиза. — Монет? Магнитиков?

— Нет, — улыбается Аркадий. — Стихий.

Лиза почувствовала, как в животе заурчало. Не то чтобы испугалась — скорее, вспомнила слова Морока: «Они выглядят как люди. Улыбаются как люди».

— Ничего не продаю, — сказала Лиза и попыталась обойти машину.

А из машины — раз! — выходят ещё двое. Хмурые такие, в кожанках. Один с бородой, другой без бровей.

— Лизавета, — говорит Аркадий, уже не улыбаясь. — Вы разбудили две стихии. Ветер и воду. Это, знаете ли, не игрушки. Это актив. Дорогой актив. Я представляю корпорацию, которая умеет правильно распоряжаться такими активами.

— Корпорацию? — переспросила Лиза. — «Пятёрочку»?

— Не смешно, — сказал Аркадий. — Мы забираем силу у тех, кто не может ей управлять. А вы, судя по тому, что устроили на реке, — не можете.

— Могу, — сказала Лиза. — Я вчера пожар потушила.

— Случайно, — сказал Аркадий. — Вас учили три дня. Этого недостаточно. Отдайте силу добровольно и будете жить спокойно. Как раньше. Без ветра, без воды, без... проблем.

— А если не отдам? — спросила Лиза.

Аркадий посмотрел на своих кожаных. Те сделали шаг вперёд.

— Тогда, — сказал он, — мы заберём силой. Это больно. Не советую.

Лиза хотела позвать ветер. Но внутри — тишина. Как будто стихии уснули. Или их кто-то заблокировал.

— Что вы сделали? — прошептала Лиза.

— Глушилка, — сказал Аркадий, доставая из кармана маленькую чёрную коробочку. — Китайская. Хорошо блокирует неподготовленных колдунов. Простите, Лизавета, но вы — неподготовленная.

И тут — бабах!

Из люка вылетает тётя Зина. В оранжевом жилете, с метлой! Как вылетит — как даст одному кожаному по голове! Тот — хрясь! — и упал.

— Ах ты ж мрази, — говорит Зина ласково таким голосом, от которого земля дрожит. — На наших лезть? А ну брысь отседава!

Второй кожаный хотел Зину схватить, но земля под ним — раз! — разверзлась. По колено. Он застрял, дёргается, а выбраться не может.

— Зина! — закричала Лиза. — Как ты?

— А нас глушилка не берёт, — говорит Зина. — Я земляная. У меня связь прямая, без ваших там вайфаёв. А ну, Морок, выходи!

Из-за угла выходит Морок. В пальто, с планшетом. Планшетом — как даст Аркадию по руке! Коробочка упала на асфальт. Хрусь и нет её.

И тут же внутри у Лизы — взрыв! Ветер проснулся! Вода отозвалась!

Лиза даже не думала. Она просто сказала тихо, но твёрдо:
— Ветер, подними их. Воду, смой.

Ветер как подхватит Аркадия! Тот летит, костюмом хлопает, кричит что-то нехорошее. Вода из трубы — фьють! — и второго кожаного, который в земле сидит, полила так, что он поплыл прямо в сторону парка, как на сап-борде, только без доски.

А Аркадий приземлился прямо в открытый люк. С громким таким «бултых».

— Туда ему и дорога, — сказала Зина. — В коллекцию.

Морок подошёл к Лизе. Смотрит серьёзно.

— Ты как?

— Жить буду, — сказала Лиза. — Но колбасу сегодня не куплю.

— Это ерунда, — сказал Морок. — Главное — ты сейчас на радаре. Они не отстанут.

— Кто они?

— Корпорация «Элемент», — сказал Морок. — Собирают колдунов как покемонов. У них, знаешь, база под Калугой. И туда лучше не попадать.

Лиза посмотрела на разбитую коробочку. На мокрый асфальт. На торчащую из люка ногу Аркадия (его уже вытаскивали коммунальщики, которые почему-то совсем не удивились).

— И что мне делать? — спросила Лиза.

— Учиться, — сказал Морок. — Быстро. Потому что в

следующий раз придёт не Аркадий с глушилкой, а профи...

Глава 7. О том, как Лиза пыталась работать из дома, а стихии устроили бунт

Лиза зашла в подъезд и поднялась на свой этаж. Заходит в прихожую, скидывает мокрые тапки, натягивает сухие (с мышками, куда ж без них). На часах — без пятнадцати десять. А в десять у неё Zoom с начальницей. Квартальный отчёт.

— Господи, — шепчет Лиза. — Я только что колдунью спасала, а сейчас буду про продажи докладывать

— Милая работа у тебя, — замечает Вася, который каким-то чудом уже сидит на подоконнике.

— Заткнись, — беззлобно отвечает Лиза, нажимая «войти в конференцию».

На экране — знакомые лица. Наташа из бухгалтерии (вечно с кофе), Сергей из закупок (вечно с совестью, которой нет), Ирина Витальевна — начальница, чей рот устроен так, что хулу говорит даже когда молчит.

— Лиза, вы нас слышите? — ледяным тоном уточняет Ирина Витальевна.

— Д-да, — выдавливают Лиза, поправляя съехавшую шапку. — Всё отлично. Работаю. Отчёт почти готов.

И тут в ванной что-то зашумело.

Негромко сначала. Потом с нарастанием и явным плеском, как будто кто-то решил устроить заплыв на дальнюю дистанцию в полтора квадратных метра.

— Лиза, — шурится Ирина Витальевна. — У вас там кто-то есть?

— Нет-нет, — отмахивается Лиза. — Это соседи сверху. У них сантехника старая. Вода в трубах гудит.

Вася спрыгивает с подоконника, преисполненный важности, направляется в ванную. Через десять секунд возвращается.

— Она сама, — шепчет кот.

— Кто — сама? — шипит в ответ Лиза, прикрывая микрофон рукой.

— Вода, — поясняет Вася. — Из крана. Сама течёт. Ты её разбудила — она обижается, что ты на совещании, а не с ней, понимаешь, требует внимания.

На экране Наташа из бухгалтерии замерла с кофе на полпути ко рту.

— Лиза, — осторожно уточняет Наташа. — Вы с кем разговариваете?

— С котом, — не подумав, ляпает Лиза. А потом спохватывается: — То есть с... с вентиляцией. Вентиляция гудит. Я с ней... разговариваю. По-соседски. У нас дом старый.

В этот момент из ванной хлынуло.

Лиза не преувеличивала: вода реально *хлынула*. Не тон-

кой струйкой, не скупой слезой прохудившейся прокладки. Целым потоком, тёплым (видимо, решила, что раз Лиза на совещании — значит, нужно создать комфортную температуру). Вода перекатилась через порог ванной, змейкой поползла по плитке, достигла коврика, пропитала его за секунду — и направилась к ноутбуку.

— Ай! — взвизгнул Вася, отступая на стул. — Мои лапы! Она холодная!

— Тёплая же была, — механически отмечает Лиза, вскакивая.

И забывает про наушники.

На экране Zoom коллеги видят следующее: пустое кресло, промелькнувший хвост, а затем кадр сотрясается — Лиза схватила ноутбук и перенесла его на кухонный стол (вода туда пока не добралась). В кадре мелькает потолок, потом тапки с мышками, потом размытое пятно кота.

— Лиза, у вас потоп? — уточняет Сергей из закупок голосом, в котором сквозит неприличное веселье.

— Лёгкая протечка! — кричит Лиза из-за кадра. — Я сейчас!

Она хватается полотенце, швыряет на пол. Вода, как назло, не впитывается, а растекается с утроенной скоростью. Лиза уже по щиколотку. Вася сидит на стуле, подобрав лапы, и орёт так, будто его режут.

— Маааааааау! — орёт кот. — Она меня топит! Я сухопутный! Я не умею плавать! Я из Сибири, там вода только

зимой!

— Замолчи! — шипит Лиза, пытаясь нашарить кран в ванной.

Но вода — стихия своенравная. Она уже поняла, что происходит. И ей нравится.

Кран, когда Лиза до него добралась, был выключен. Вода лилась *сама по себе*. Из закрытого крана. Магия, знаете ли.

Лизе ничего не оставалось, кроме как заорать:

— Прекрати немедленно! Я на совещании! У меня начальница! У меня ипотека! Ты меня подставляешь!

Вода, подумав секунду, слегка сбавила напор. Но не остановилась. Из принципа

Вернувшись к ноутбуку (мокрые штаны, полотенце на плече, кот на голове — буквально, потому что Вася от страха запрыгнул ей на плечи), Лиза увидела, что Ирина Витальевна закрыла лицо руками. Наташа поперхнулась кофе и теперь кашляла в «Выключить звук». Сергей откровенно ржал.

— Лизонька, — ледяным тоном произнесла Ирина Витальевна. — У вас там... всё в порядке?

— Всё отлично, — на автомате ответила Лиза. Кот с плеча свесил голову и мяукнул прямо в камеру. — Это автоматический слив. Сломался. Я сейчас... сантехника вызову. А отчёт... я пришлю. По почте. Завтра. Или сегодня. Но попозже.

— Лиза, — вздохнула начальница. — У вас говорящий кот. Потоп. Из закрытого крана льётся вода. И вы в шапке. В ноябре. В помещении. Я всё понимаю — кризис, удалёнка,

постковидный синдром... Но давайте вы сначала выключите воду, а потом позвоните мне. Когда будете готовы говорить о серьёзных вещах.

Конференция завершилась.

Лиза долго смотрела на экран. Потом выключила ноутбук. Потом скинула мокрые штаны, села в лужу прямо на полу и разревелась.

Вася сполз с плеча, плюхнулся в воду (явно против воли) и подошёл вплотную.

— Ты молодец, — сказал кот. — Иди поспи. Или хотя бы выпей чаю. А воду я сам успокою. Я — твой кот. Мы с водой договоримся.

— Ты не умеешь с водой договариваться, — всхлипнула Лиза.

— А вот и умею, — обиделся Вася и пошёл в ванную.

Что он там сделал — история умалчивает. Но через минуту вода перестала течь. И даже стекла обратно. Почти вся. Лужа на полу превратилась в мокрое пятно, пятно — в воспоминание.

— Спасибо, — сказала Лиза коту.

— Я говорил, — фыркнул Вася. — Коты — высшая магия.

А в это время в квартире этажом выше сосед дядя Петя выключил телевизор, прильнул ухом к полу и прошептал жене:

— Слышишь? Она там с котом разговаривает. И вода тек-

ла неизвестно откуда. Я же говорил — у неё что-то не так, то с электричеством, то с сантехникой. Странная женщина.

— У неё просто котик, — отмахнулась жена.

— Ага котик, — многозначительно заметил дядя Петя. — Который разговаривает. Я своими ушами слышал. «Я из Сибири», — говорит. Это я из Сибири, между прочим. Там таких котов не бывает.

И он ещё долго ворчал, но это уже не наша история.

А наша — про Лизу, которая наконец-то переделалась в сухое, заварила чай с ромашкой, села на диван и выдохнула...

— Я так больше не могу, — сказала она в пустоту.

— Я устала быть сильной. Я устала, чтобы меня мочили на совещаниях. Я просто хочу, чтобы кто-то сказал: «Лиз, ты молодец, иди поспи, а завтра мы всё починим».

Вася, который уже сидел на диване рядом, промокший, но гордый, положил лапу на её колено. И промолчал. Потому что иногда лучшее, что может сделать кот — это просто быть рядом.

А потом дверь открылась. Вошла странная тётка И чай с ромашкой пришлось отставить.

— Здравствуй, внучка, — говорит она. — А я к тебе от бабушки, стихи передать. Не тем ты путём идёшь

— Какая ещё бабушка? — сказала Лиза. — Моя бабушка в Саратове живёт.

Тётка скинула платок.

— Да, я не твоя бабушка, — сказала она. И глаза у неё

засветились. Жёлтым.

Лиза поняла: день только начинается.

Вот такие дела. Не ищите лёгких путей — ищите полотенец побольше. И кота, который не даст утонуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.